

ОБЩИНА, ГОСУДАРСТВО И ПРАВОСУДИЕ В ГВАТЕМАЛЕ*

Костогрызов Павел Игоревич

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета, научный сотрудник отдела права Института философии и права Уральского отделения РАН (Екатеринбург),
e-mail: pkostogryzov@yandex.ru

Анализируется динамика общинно-государственных отношений в сфере права и правосудия в Гватемале с начала 1980-х гг. до наших дней. Дается характеристика традиционного права индейцев майя и современного состояния общинной юстиции в стране. Автор приходит к выводу о том, что социально-организационные возможности общинных институтов в целом и общинной юстиции в частности могут сыграть конструктивную роль в восстановлении и развитии гватемальского социума и государства.

Ключевые слова: юридический плюрализм, община, общинная юстиция, правопорядок, общество и государство, правовые реформы, Латинская Америка, Гватемала, медиация, примирительные процедуры

COMMUNITY, STATE, AND JUSTICE IN GUATEMALA

Kostogryzov Pavel

Urals State Law University,
Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Science (Yekaterinburg),
e-mail: pkostogryzov@yandex.ru

The article analyzes the development of community-state relations concerning law and justice in Guatemala since early 1980s till our days. The traditional Mayan law and the current community justice in the country are described. The author concludes that social and organizational capacity of community institutions in general and the community justice in particular could be instrumental in recovering and developing the Guatemalan society and state.

Key words: legal pluralism, community, community justice, public order, state and society, legal reform, Latin America, Guatemala, mediation, conciliation

В последние годы в отечественной науке получила освещение тема общинной юстиции в странах Латинской Америки¹, однако гватемальский опыт в данной области пока подробно не анализировался. Между тем правосудие в этой стране имеет ряд особенностей.

В Гватемале, как и во многих латиноамериканских государствах, институты общинной юстиции существуют непрерывно с доколумбовых времен. После испанского завоевания колониальные власти предоставляли определенную правовую автоно-

* Исследование выполнено в рамках поддержанного РГНФ проекта № 15-03-00513 «Общинная юстиция в странах Латинской Америки».

¹ Костогрызов П. И. Правовой плюрализм в Боливии: проблемы и перспективы общинной юстиции // Рос. юрид. журн. 2013. № 4. С. 122–131; Атнашев В. Р., Погодин С. Н. Обзор конференции «Традиционные институты и государственная политика в современном обществе» // Россия в глобальном мире. 2014. № 4. С. 430–437; Костогрызов П. И. Развитие медиации и примирительных процедур в контексте общинной юстиции: опыт Колумбии // Науч. тр. РАЮН. М., 2015. Вып. 15. Т. 1. С. 176–179.

мию сельским общинам (основное население которых составляли индейцы майя). Провозглашение независимости от Испании ознаменовало в Гватемале, как и в других странах региона, переход от политических и правовых традиций старого режима к государству-нации новоевропейского типа, нашедшему наиболее чистое воплощение в послереволюционной Франции. Пришедшая тогда к власти креольская элита создавала законы и кодексы без оглядки на то, как в действительности жила большая часть населения.

«С социологической точки зрения можно с полным основанием утверждать, что в стране был установлен правовой порядок, никак не связанный с той социальной и культурной реальностью, которая в ней существовала»¹, – пишут современные гватемальские исследователи. С их мнением трудно согласиться безоговорочно. «Креольская» реальность, которой соответствовало «креольское» право (типичный представитель почтенной романо-германской правовой семьи), тоже является неотъемлемой частью «социальной и культурной реальности страны». Но в какой-то степени процитированные авторы правы: позитивное право Гватемалы оставляло «за скобками» жизнь индейских народов, составлявших в момент обретения страной независимости большинство населения страны, а сейчас, по официальным данным, – 42 %.

Ситуация стала меняться во второй половине XX в., когда практически во всех латиноамериканских государствах наметился поворот политики официальных властей к более широкому признанию прав коренного населения (в первую очередь коллективных, носителями которых выступают не индивиды, а общности – народы, племена, общины). В Гватемале этот процесс начался в крайне тяжелый исторический момент: в 1966–1996 гг. в стране шла гражданская война. Левые политические группировки вели партизанскую борьбу против находившихся у власти консервативных сил. Именно военная необходимость заставила правительство искать опору в сельских общинах. Поскольку герилья разворачивалась в сельской местности, а ее основной социальной базой были крестьяне, многие из которых принадлежали к индейским народам группы майя, гватемальское военное руководство попыталось «перетянуть» сельское население на свою сторону.

В 1982–1983 гг., в период президентства генерала Э. Риоса Монтта, армия стала создавать в деревнях «патрули гражданской самообороны» – антипартизанские формирования из гражданских лиц, обязанные помогать военным и подчиненные армейскому командованию. Участвовать в «самообороне» обязывались жители охваченных герильей районов страны. Фактически это был механизм насильственной мобилизации населения для участия в операциях вооруженных сил против партизан, а общины (не по своей воле) служили «приводными ремнями» этой мобилизационной машины. Попытки отказа от «патрулирования» пресекались жестокими репрессиями, а отряды «самообороны» использовались не только для отражения нападений партизан на деревни, но и для проведения под руководством военных карательных акций против населения других деревень, подозреваемых в сочувствии герилье². В итоге деятельность «патрулей гражданской самообороны» способствовала не умиротворению, а углублению гражданского конфликта и усугублению гуманитарной катастрофы в Гватемале, увеличению числа жертв среди мирного населения

¹ Ramirez L., Solórzano J., Cajax M. Tribunales comunitarios en Guatemala // Pensamiento Jurídico. 2013. № 13: Justicia comunitaria parte 2. P. 69.

² Crime and Development in Central America: Caught in the Crossfire. United Nations Office on Drugs and Crime. 2007 // URL: https://www.unodc.org/pdf/research/Central_America_Study_2007.pdf.

и насильственному вовлечению большого числа лиц в совершение преступлений¹. Однако в рамках обсуждаемой темы важно то, что государство признало общинные институты значимым фактором жизни социума.

Следующим шагом в этом направлении стала новая Конституция Гватемалы, принятая в 1985 г. Она одной из первых в латиноамериканском регионе закрепила право коренных народов жить в соответствии со своими «обычаями, традициями, формами социальной организации» (ст. 66)².

Таким образом, официальным правом Гватемалы был признан юридический плюрализм. Напомним, что согласно классическому определению Дж. Гриффитса правовой плюрализм – это «положение вещей в любом социальном поле, при котором поведение соответствует более чем одному правопорядку»³. Нетрудно заметить, что, по Гриффитсу, в Гватемале имеет место «слабый» вариант юридического плюрализма, при котором один из взаимодействующих правовых порядков преобладает, а другой (или другие) занимает подчиненное положение, проявляясь лишь настолько, насколько позволяет ему господствующий правопорядок⁴. Возможен также «сильный» юридический плюрализм, при котором различные системы юридических норм существуют в одном социальном поле на основе равенства.

В 1996 г. гражданская война в Гватемале завершилась подписанием мирного соглашения между властями и антиправительственными формированиями, но «общинный фактор» из политической жизни страны не исчез. Долгожданный мир не принес подлинной безопасности и прекращения насилия. Снижение преступности, продолжавшееся с момента окончания войны и до 1999 г., сменилось ее ростом. К 2006 г. количество убийств достигло максимальной отметки в 47 случаев на 100 тыс. жителей и лишь после 2009 г. стало медленно уменьшаться, в 2011 г. составив 38,5 случаев на 100 тыс. жителей, что все равно выше худшего показателя за годы конфликта⁵. Эти и многие другие данные свидетельствуют о слабости гватемальского государства и неэффективности работы правоохранительных органов. В таких условиях общинные институты берут на себя ряд функций, связанных с социальным регулированием, охраной порядка и т. д.

Гватемальские ученые делят сельские общины на две группы: исторические и переселенческие⁶. Первые существуют относительно долго (на протяжении жизни, как минимум, нескольких поколений) на одной территории. Вторые возникли недавно (при жизни нынешнего поколения) в результате переселения из других мест, чаще всего в связи с военными действиями. Расово-этнический состав населения той и другой группы одинаков, однако разница в структуре общинных институтов и в паттернах реакции на вызовы внешнего мира существенна: исторические общины полнее сохраняют традиционную социальную организацию, обычно-правовые нормы

¹ Ball P., Kobrak P., Spire H. *Violencia institucional en Guatemala, 1960 a 1996: Una reflexión cuantitativa*. Washington, 1999.

² Constitución Política de la República de Guatemala // URL: http://www.cc.gob.gt/index.php?option=com_content&view=article&id=93:artconstipolitrepugua&catid=36:catpublicaciones&Itemid=67.

³ Griffiths J. What is legal pluralism? // *Journal of Legal Pluralism*. 1986. № 24. P. 2.

⁴ Ibid. P. 5.

⁵ *Crime and Development in Central America: Caught in the Crossfire*. United Nations Office on Drugs and Crime.

⁶ Más allá de la costumbre: cosmos, orden y equilibrio: El derecho del pueblo Maya de Guatemala. Guatemala, 1999. P. 192. Заметим, что это вполне коррелирует с предложенной нами классификацией общин в Латинской Америке (Костокрызов П. И. Общинное правосудие в Латинской Америке: пережиток прошлого или мост в будущее? // *Россия в глобальном мире*. 2014. № 4. С. 456–460).

и традиционный образ жизни в целом, тогда как переселенческие лучше приспособляются к современным реалиям, но им приходится отказываться от обычаев предков.

Различие объясняется тем, что жители переселенческих общин, хотя и являются выходцами из общин традиционных, оказались поставлены в гораздо более жесткие условия выживания, которые заставляют их активно взаимодействовать с модернизированными секторами социальной системы (государственными службами, разнообразными экономическими субъектами, населением городов и крупных поселков, национальными и международными некоммерческими организациями, оказывающими им помощь, и т. д.). В результате переселенческие общины вынуждены приспособлять свою социальную организацию и нормативную систему к особенностям существования в современном мире. Это находит выражение, например, в том, что в таких общинах на руководящие должности чаще выдвигается молодежь, поскольку она быстрее адаптируется к изменившимся условиям жизни.

В исторических общинах, напротив, продолжает господствовать, пусть и не столь безусловно, как раньше, древний принцип геронтократии: старики априори считаются носителями мудрости, как унаследованной от предков, так и приобретенной благодаря богатому жизненному опыту, поэтому обладают правом руководить более молодыми людьми. Хозяйственная жизнь таких общин давно налажена, и если ее не нарушают чрезвычайные обстоятельства (обычно – военные события), они могут позволить себе и дальше существовать «в стороне» от текущих процессов. Конечно, эта «отстраненность» весьма относительна, исторические общины не исключены из жизни современного общества. Гватемала – небольшая страна, и в ней нет изолированных районов наподобие Амазонской сельвы, где отдельные индейские племена могут сохранять практически первобытный образ жизни вне контакта с окружающим миром. Таким образом, исторические общины тоже переживают процесс модернизации, но с отставанием от переселенческих.

Как отмечалось выше, Конституцией Гватемалы признано право коренных народов жить в соответствии со своими «обычаями, традициями, формами социальной организации», что предполагает, в частности, отправление правосудия традиционными органами на основе обычного права. В развитие этой нормы ст. 25bis Уголовно-процессуального кодекса Гватемалы предусматривает возможность «применения обычаев различных общин с тем, чтобы не нарушались конституционные гарантии и международные нормы в области прав человека»¹.

Обычно-правовые нормы могут применяться судами общей юрисдикции и мировыми судьями в ходе процедур медиации или примирения сторон. Например, если истец и ответчик (потерпевший и правонарушитель) пришли к соглашению, основанному на местных обычаях, «судья не обязан проверять его на соответствие букве закона, а должен лишь удостовериться, что оно не противоречит Конституции и не нарушает принципы справедливости и международно признанные права человека»².

Однако чаще всего в качестве инстанции, применяющей право индейцев майя (гватемальские юристы подчеркивают предпочтительность данного термина по сравнению с понятием «обычное право», так как обычай – не единственный его источник, и в этом с ними нельзя не согласиться), выступают не государственные суды, а общинные. И в исторических, и в переселенческих общинах система органов управ-

¹ Código Procesal Penal // URL: <http://leydeguatemala.com/codigo-procesal-penal/45>.

² Marroquin Guerra O. Administración de justicia en pueblos indígenas. Guatemala; Mexico, 2005. P. 5.

ления сочетает в себе традиционные (сохранившиеся с доколумбовых времен) и современные (привнесенные государством в колониальную и постколониальную эпоху) институты. По причине, о которой говорилось выше, «чисто индейская» структура общинной власти не сохранилась. Впрочем, даже если должностные лица майя носят испанские наименования и избираются путем опускания бюллетеней в урну, они остаются представителями общины и носителями традиционного мировоззрения и правосознания майя.

Судебные дела в зависимости от своей значимости рассматриваются общинными лидерами или общим собранием. Основные ценности, на страже которых стоит общинное правосудие, – социальная гармония (понимаемая как необходимая предпосылка и неотъемлемая часть мировой, космической гармонии) и внутриобщинный мир. Цель судебного процесса – восстановление гармонии, нарушенной конфликтом. Ставится задача не покарать правонарушителя, а вернуть его в систему сложившихся социальных связей, примирить с общинным коллективом, заставить осознать недопустимость своего образа действий и отказаться от него; потерпевшему же обеспечиваются возмещение нанесенного ущерба и гарантии от новых посягательств.

Любое судебное разбирательство в общине больше похоже на процедуру медиации, чем на состязательный судебный процесс. Тяжущиеся стороны вместе с представителями общинной власти (а иногда и со всеми взрослыми общинниками) ведут дискуссию, цель которой – «отрефлексировать» произошедшие события, собственное поведение, понять мотивы другой стороны. В итоге все участники должны получить новый опыт, который станет основой саморегулирования их поведения в дальнейшем¹. Таким образом, вовлечение в разбирательство максимально широкого круга общинников не только придает авторитет принятому ими совместно решению, но и имеет, так сказать, педагогическое значение для них самих: на примере конфликтной ситуации они усваивают паттерны поведения, позволяющие поддерживать социальную гармонию. Это в свою очередь является важнейшим принципом общинного права и правосознания, так как община, в отличие от государства не обладающая аппаратом принуждения, способна стабильно существовать только при наличии общих усилий, направленных на поддержание гармонии. Поэтому, в частности, право майя невозможно применять как систему фиксированных законов и правил, оно не поддается кодификации.

Сказанное не означает, что общинное правосудие не знает наказаний и решает все дела исключительно путем примирения. Карательных мер стремятся избегать, но в случае совершения тяжких и особенно повторяющихся нарушений они неизбежны. Чаще всего в качестве наказания назначают обязательные работы в пользу общины или потерпевшего, штрафы, иногда телесные наказания.

Кроме собственно общинных судов, в Гватемале существует институт, представляющий собой промежуточное звено между традиционными судебными органами индейцев и государственной системой судов, – общинный мировой суд. Он рассматривает дела на основе обычаев, справедливости и общих принципов права, при этом его решения не должны нарушать Конституцию и законы. Общинный мировой суд состоит из трех судей, не избираемых населением, а назначаемых Верховным судом справедливости из местных жителей, пользующихся уважением и знающих язык этноса, составляющего большинство населения муниципия². Такой способ формирова-

¹ Más allá de la costumbre: cosmos, orden y equilibrio: El derecho del pueblo Maya de Guatemala. P. 216–218.

² Código Procesal Penal.

ния не позволяет считать данный суд органом общинной юстиции в полном смысле слова, скорее, это средство интеграции обычного права индейцев в национальную правовую систему. Хотя норма, учреждающая общинный мировой суд, входит в Уголовно-процессуальный кодекс (ст. 552bis), его компетенция не ограничивается уголовными делами, а распространяется также на гражданское и семейное право¹.

В ряде отдаленных муниципиев в начале XXI в. были созданы Центры справедливости, основная задача которых – урегулирование споров и конфликтов посредством медиации и других примирительных процедур. За 2005–2010 гг. 82 медиатора, работающие в 78 центрах, рассмотрели 86 тыс. дел. В 34 400 случаях (40 %) удалось заключить мировое соглашение. За чуть меньший период (2005–2009 гг.) 842 судьи 632 судов общей юрисдикции страны рассмотрели 817 тыс. дел и вынесли решения по 61 805 из них (7,6 %). При этом максимальная продолжительность процедуры медиации составила 6 ч, а ее стоимость – 172 800 кетцалей, тогда как в судах дела рассматривались в среднем в течение 15 месяцев, а средние затраты на процесс варьировались от 250 тыс. до 300 тыс. кетцалей². Таким образом, медиация была в 1800 раз быстрее и в 1500 раз экономичнее судебного разбирательства.

Несмотря на ряд позитивных моментов, в целом состояние правопорядка в Гватемале и уровень взаимодействия государственных и общинных структур оставляют желать лучшего. «Наследством» гражданской войны стало взаимное недоверие между государством и индейскими общинами. Сельские жители в большинстве случаев стремятся «закрыться» от государства и решать все конфликты и спорные ситуации самостоятельно. Речь идет как о мелких тяжбах между соседями, так и о серьезных преступлениях. Даже если совершено убийство, потерпевшие предпочитают, чтобы дело рассматривалось в общинном суде и применялось право майя, а не нормы закона. Это объясняется тем, что заключение убийцы в места лишения свободы может дать семье убитого моральное удовлетворение, но не обеспечивает возмещения материальных потерь, связанных с гибелью кормильца, тогда как традиционное право предусматривает компенсацию. Например, общинный суд может обязать виновного содержать семью жертвы до достижения его детьми совершеннолетия. Кроме того, он остается под особым надзором общинных властей, которые в случае повторного правонарушения могут наказать его более строго³.

Итак, с одной стороны, институты общинной юстиции в Гватемале достаточно развиты, чтобы служить опорой государству в деле поддержания социального порядка, обеспечения права граждан на доступ к правосудию и борьбы с преступностью, а с другой – этот ресурс пока используется неудовлетворительно. Между тем регулятивный потенциал общинного права далеко не исчерпан. Как утверждают гватемальские правоведаы и показывают результаты нашего исследования, социально-организационные возможности общинных институтов в целом и общинной юстиции в частности могут сыграть серьезную конструктивную роль в деле восстановления и развития гватемальского социума и государства в послевоенный период, продвижения процесса национального примирения и дальнейшей модернизации страны.

¹ Marroquin Guerra O. Op. cit. P. 22.

² Asociación de Investigación y Estudios Sociales (ASIES). La mediación: alternativa para el Sistema de Justicia. Guatemala, 2013.

³ Guzmán O. A. Necesidad del reconocimiento pleno del derecho consuetudinario para consolidar el estado de derecho y la democracia en Guatemala. Guatemala, 2006. P. 64.

Библиография

Asociación de Investigación y Estudios Sociales (ASIES). La mediación: alternativa para el Sistema de Justicia. Guatemala, 2013.

Ball P., Kobrak P., Spierer H. Violencia institucional en Guatemala, 1960 a 1996: Una reflexión cuantitativa. Washington, 1999.

Código Procesal Penal // URL: <http://leydeguatemala.com/codigo-procesal-penal/45>.

Constitución Política de la República de Guatemala // URL: http://www.cc.gob.gt/index.php?option=com_content&view=article&id=93:artconstipolitrepugua&catid=36:catpublicaciones&Itemid=67.

Crime and Development in Central America: Caught in the Crossfire. United Nations Office on Drugs and Crime. 2007 // URL: https://www.unodc.org/pdf/research/Central_America_Study_2007.pdf.

Griffiths J. What is legal pluralism? // Journal of Legal Pluralism. 1986. № 24.

Guzmán O. A. Necesidad del reconocimiento pleno del derecho consuetudinario para consolidar el estado de derecho y la democracia en Guatemala. Guatemala, 2006.

Marroquín Guerra O. Administración de justicia en pueblos indígenas. Guatemala; Mexico, 2005.

Más allá de la costumbre: cosmos, orden y equilibrio: El derecho del pueblo Maya de Guatemala. Guatemala, 1999.

Ramírez L., Solórzano J., Cajax M. Tribunales comunitarios en Guatemala // Pensamiento Jurídico. 2013. № 13: Justicia comunitaria parte 2.

Атнашев В. Р., Погodin С. Н. Обзор конференции «Традиционные институты и государственная политика в современном обществе» // Россия в глобальном мире. 2014. № 4.

Костогрызов П. И. Общинное правосудие в Латинской Америке: пережиток прошлого или мост в будущее? // Россия в глобальном мире. 2014. № 4.

Костогрызов П. И. Правовой плюрализм в Боливии: проблемы и перспективы общинной юстиции // Рос. юрид. журн. 2013. № 4.

Костогрызов П. И. Развитие медиации и примирительных процедур в контексте общинной юстиции: опыт Колумбии // Науч. тр. РАЮН. М., 2015. Вып. 15. Т. 1.

Bibliography

Asociación de Investigación y Estudios Sociales (ASIES). La mediación: alternativa para el Sistema de Justicia. Guatemala, 2013.

Atnashev V. R., Pogodin S. N. Obzor konferencii «Tradicionnye instituty i gosudarstvennaya politika v sovremennom obshhestve» // Rossiya v global'nom mire. 2014. № 4.

Ball P., Kobrak P., Spierer H. Violencia institucional en Guatemala, 1960 a 1996: Una reflexión cuantitativa. Washington, 1999.

Código Procesal Penal // URL: <http://leydeguatemala.com/codigo-procesal-penal/45>.

Constitución Política de la República de Guatemala // URL: http://www.cc.gob.gt/index.php?option=com_content&view=article&id=93:artconstipolitrepugua&catid=36:catpublicaciones&Itemid=67.

Crime and Development in Central America: Caught in the Crossfire. United Nations Office on Drugs and Crime. 2007 // URL: https://www.unodc.org/pdf/research/Central_America_Study_2007.pdf.

Griffiths J. What is legal pluralism? // Journal of Legal Pluralism. 1986. № 24.

Guzmán O. A. Necesidad del reconocimiento pleno del derecho consuetudinario para consolidar el estado de derecho y la democracia en Guatemala. Guatemala, 2006.

Kostogryzov P. I. Obshhinnoe pravosudie v Latinskoj Amerike: perezhitok proshlogo ili most v budushhee? // Rossiya v global'nom mire. 2014. № 4.

Kostogryzov P. I. Pravovoj plyuralizm v Bolivii: problemy i perspektivy obshhinnoj yusticii // Ros. yurid. zhurn. 2013. № 4.

Kostogryzov P. I. Razvitie mediacii i primiritel'nyx procedur v kontekste obshhinnoj yusticii: opyt Kolumbii // Nauch. tr. RAYuN. M., 2015. Vyp. 15. T. 1.

Marroquín Guerra O. Administración de justicia en pueblos indígenas. Guatemala; Mexico, 2005.

Más allá de la costumbre: cosmos, orden y equilibrio: El derecho del pueblo Maya de Guatemala. Guatemala, 1999.

Ramírez L., Solórzano J., Cajax M. Tribunales comunitarios en Guatemala // Pensamiento Jurídico. 2013. № 13: Justicia comunitaria parte 2.